

НИНА ПИЛИПЕНКО: «НАМ ТОЖЕ ЕСТЬ ЧТО СКАЗАТЬ»

Доктор искусствоведения, доцент кафедры аналитического музыкознания РАМ им. Гнесиных Нина Владимировна Пилипенко — о важности аутентичных постановок, влиянии интернета на проблематику научных исследований и об операх Шуберта.

Беседовала Анна Калягина

А. К.: Нина Владимировна, в чем, на ваш взгляд, главная удача конференции?

Н. П.: Главная удача — в том, что этот форум состоялся. Все прошло не без шероховатостей, но в целом хорошо и, главное, — на подъеме. Многие участники конференции сейчас пишут организаторам: «Спасибо за праздник!» Это очень приятно.

Интервью

На форум приехало много участников из других стран. Можно ли говорить о различии подходов изучения оперы отечественными и зарубежными исследователями?

Российское музыкознание долгое время развивалось в замкнутом пространстве: у нас не было доступа ко многим источникам, он открылся фактически только в 90-е годы. Ни в коем случае не хочу принизить наше музыковедение, но зарубежные исследователи долгое время работали совершенно в других условиях, и подход с опорой на первоисточники у западных ученых в крови.

Знаете, в «Новом Органоне» Френсиса Бэкона есть одно высказывание, которое очень любила приводить Ольга Абрамовна Антонова, преподававшая у нас философию. Его суть в том, что ученый не должен быть подобен муравью, который только собирает, или пауку, который тклет паутину из самого себя, он должен быть подобен пчеле, которая собирает нектар и производит мед. Так вот сегодня мы уже не пишем «из себя». Сейчас отечественные исследователи идут теми же путями, что и зарубежные музыковеды, у нас обширные связи.

Иностранные ученые диктуют тенденции в подходах и методах исследований?

Нет, в России своя музыковедческая школа, собственные аналитические подходы. За рубежом, например, очень моден шенкерский анализ, а для нас он не слишком актуален. Мы используем его как дополнение к своим методам – с некоторыми из них, кстати, иностранные ученые только начинают знакомиться.

При этом есть большая проблема: зарубежные музыковеды часто нас не слышат, не ценят в должной степени. Более того, они не готовы принять сам факт: русские могут заниматься не только русской

Интервью

музыкальной культурой. Отечественным исследователям с работами по западноевропейской музыке непросто включиться в общемировое музыковедение: иностранцы охотнее сами напишут, например, об итальянской музыке, чем опубликуют русскоязычного автора. Однако нам тоже есть что сказать.

Каковы сегодня самые привлекательные области для исследователей оперы? Можно ли вообще говорить о модных темах в науке?

Конечно. Мода — универсальная категория, она охватывает практически все стороны человеческого бытия. В музыковедении сегодня в моде XXI век, новейшая музыка. Но вместе с тем вызывает большой интерес и старинный оперный театр: период возникновения итальянской оперы, ее «золотой век» (XVIII столетие), доглиннинская опера — эти темы тоже, что называется, в тренде. Сейчас в интернете доступны записи многих сочинений прошлых веков, и живое исполнение производит очень сильное впечатление, побуждает исследователей углубляться в изучение тех или иных произведений.

Доступность информации каким-то образом меняет методы и подходы к исследованиям оперы?

Доступность информации меняет уровень информированности. Без слухового опыта некоторые вещи уловить довольно сложно: например, если бы я не послушала столько записей опер Шуберта и его современников, то вряд ли смогла бы найти интонационные параллели с оперой в его песнях. Безусловно, появятся новые исследования, которые будут опираться не только на нотный материал и архивные документы, но и на впечатление от живого звучания, ведь иногда оно значительно меняет восприятие сочинения.

Интервью

В своем докладе вы убедительно показали, что песни Франца Шуберта «пропитаны» оперной музыкой, в том числе и его собственной. Однако для большинства любителей музыки творчество Шуберта – только песни. На Ваш взгляд, это упущение?

Конечно. Оперы Шуберта не заслуживают того забвения, в котором они находятся. Вся творческая жизнь композитора прошла не только с песней, но и с оперой. Первую оперу Шуберт начал писать в четырнадцать лет, последнюю – в конце жизни, она осталась незаконченной. Да, по популярности оперы Шуберта не могут сравниться с песнями, но знание этой музыки поможет лучше понимать творчество композитора: опера влияла на его песни, а через них – на симфонии, мессы. Не вся оперная музыка Шуберта удачна, но отдельные сольные номера – абсолютные шедевры, и их сегодня исполняют на концертах. А если, например, удачно поставить шубертовского «Фьеррабраса» – найти адекватное режиссерское решение и подобрать хороших исполнителей, то постановка станет настоящим событием. Эту оперу действительно интересно смотреть.

На Западе, кстати, ситуация понемногу исправляется – появляются интересные постановки.

В чем оперы Шуберта созвучны с современностью?

Тут вопрос не столько к Шуберту, сколько вообще к опере XIX века: что в ней созвучно с современностью? Если все же говорить об операх Шуберта, то растянутость действия, которую негативно оценивали в девятнадцатом веке, в веке двадцатом вдруг стала созвучна современному восприятию. Вот, например, «Альфонса и Эстреллу» современники часто критиковали за замедленность действия. И вдруг в середине XX века эту шубертовскую оперу стали

Интервью

воспринимать как современную по драматургии – известный немецкий музыковед Альфред Эйнштейн назвал ее «исключительно театральной». Эту оперу поставили, но, как часто это бывает, режиссерский театр проник повсюду – даже туда, куда не нужно проникать. Думаю, что если бы герои «Альфонсо и Эстреллы» появились на сцене в условно средневековых костюмах, в декорациях, изображающих то, что предполагал автор либретто Ф. фон Шобер, а не домыслы современного режиссера, то постановка получилась бы гораздо интереснее и привлекла бы намного больше внимания.

Вам не близок режиссерский театр?

Мне, безусловно, ближе аутентичное исполнение. Но на самом деле, проблема не в конфликте этих двух подходов, они оба имеют право на существование. Проблема в том, что человек должен иметь выбор: пойти на современную, режиссерскую трактовку или посмотреть спектакль с традиционными решениями. У известных опер – масса постановок. Мне кажется, что первая постановка неизвестной оперы должна быть аутентичной, а затем можно предлагать различные режиссерские решения. Должны существовать сценические версии, которые отражают первоначальный замысел и ту самую аутентичность.

Такие конференции помогают изменить взгляд на современный оперный театр и на оперу в целом?

Конечно. Мы не можем инициировать постановки, но мы знакомим гостей форума с музыковедческими открытиями: кто-то нашел партитуру, кто-то представил всеми забытое произведение. Это привлекает внимание постановщиков: о, так мы можем поставить никому неизвестную оперу!

Интервью

Кроме того, такие форумы создают особую атмосферу, даже, я бы сказала, особый «воздух». Знаете, наша планета не всегда была наполнена кислородом. Мир постепенно насыщался им благодаря особым микроорганизмам. Они изменяли среду вокруг себя и в конечном итоге изменили всю планету: свершилась так называемая кислородная революция, и кислород распространился по всей земле. Конференция – это тоже своего рода оазис с кислородом. И, возможно, в какой-то момент воздух из этих оазисов станет частью всей земной атмосферы.

По крайней мере те, кто был на нашем форуме, начинают о чем-то задумываться, начинают интересоваться оперой. Может быть, что-то послушают, что-то порекомендуют своим друзьям, а те, в свою очередь, тоже послушают. И этот кислород будет распространяться дальше. Я на это очень надеюсь.

